

УДК 930.271:902.6

О ДАТИРОВКЕ ХЕРСОНЕССКОГО ДЕКРЕТА В ЧЕСТЬ СИРИСКА, СЫНА ГЕРАКЛИДА

Туровский Е. Я.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», Севастополь, Российская Федерация
E-mail: turovs_1@mail.ru*

Декрет в честь Сириסקа, сына Гераклида, херсонесского гражданина и историка, описавшего отношения города с царями и городами согласно с достоинством государства, – один из наиболее интересных памятников лапидарной эпиграфики эпохи эллинизма. Широкоую датировку памятника рамками III в. до н. э., восходящую к его первому публикатору В. В. Латышеву, в настоящее время возможно значительно уточнить. Наиболее вероятной датировкой памятника представляется время около конца первой четверти III в. до н. э.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, декрет в честь Сириסקа, херсонесский историк, датировка.

Среди направлений, интересовавших Виталия Николаевича Даниленко, не последнее место занимали ономастика и просопография. Открытия, сделанные исследователем в башне Зинона и куртине XVII херсонесской крепости, значительно дополнили архив имен граждан полиса. Сделанный им свод имен херсонеситов долгое время был единственным в своем роде [1, с. 136–178]. В этой работе исследователь в круге своих задач рассматривал и возможность соотнести имя определенного персонажа с этим же именем, известным по иным источникам. В дальнейшем у исследователей наметилась тенденция рассматривать, когда это возможно, отдельных херсонесских персонажей, примерно реконструируя их *cursus honorum* [2, с. 350–359; 3, с. 100–123].

Объектом нашего рассмотрения является одна из самых известных херсонесских надписей, в которой речь идет о выдающемся гражданине города – Сириске, сыне Гераклида. В декрете говорится исключительно о достижениях Сириסקа как историка, который отразил отношения Херсонеса с городами и царями, а также описал явления богини Девы (IOSPE, I², 344). Вот сохранившаяся часть декрета в переводе В. В. Латышева: «Гераклид, сын Парменонта, предложил: поскольку Сириск, сын Гераклида, явления Девы трудолюбиво описав, прочитал, и про отношения к царям Боспора рассказал, и бывшие дружественные отношения с городами исследовал согласно достоинству народа, – то дабы он получил достойные почести, да постановит совет и народ похвалить его за то, и симнамонам увенчать его золотым венком в Дионисии, в 21 день и быть провозглашению: «Народ венчает Сириסקа, сына Гераклида, за то, что он описал явления Девы и бывшие дружественные отношения с городами и царями исследовал правдиво и согласно

с достоинством государства. Написать симмнаонам на каменной плите народное постановление и выставить в притворе храма Девы; понесенный же расход выдать согласно решению казначею священных сумм. Это решено советом и народом месяца (...) в десятый день (...)».

Первый публикатор надписи – В. В. Латышев – датировал документ широко: III в. до н. э. (IOSPE, P, 344). Э. И. Соломоник склонялась к уточнению датировки декрета второй половиной III в. до н. э. Она полагала, что театр, где историк читал свои произведения, существовал в Херсонесе с середины III в. до н. э. [4, с. 14]. Но херсонесский театр был сооружен не позднее последней четверти IV в. до н. э., о чем свидетельствует большое количество поддающихся достаточно четкой датировке керамических клейм разных центров, найденных в слоях из-под театральных построек [5, с. 36–38; 6, с. 70].

В декрете отмечается одна из заслуг Сирииска – его деятельность на ниве истории, при этом о других родах деятельности этого херсонесского гражданина не сообщается. Постараемся разыскать нашего персонажа по другим источникам и уточнить датировку декрета.

Начнем с нумизматики. Среди чиновников, контролировавших выпуск монеты в Херсонесе, имя Сирииск встречается один раз. Сирииск – один из пяти магистратов, контролировавших выпуск монеты типа: Дева поражает копьём лань – бодающий бык [1, табл. V, № 79]. Относительно датировки серии есть разные точки зрения. Например, В. А. Анохин датирует её первым десятилетием III в. до н. э. [7, с. 139]. По другой точке зрения, её выпуск приходится на последние годы IV в. до н. э. [8, с. 90–92]. Хочется подчеркнуть, что в данном случае следует отталкиваться от реальных фактов, а не от схоластических схем. Мнение В. А. Анохина целиком основано на утверждении, согласно которому каждая новая серия херсонесских монет выходила приблизительно один раз в десять лет [7, с. 18]. Эта точка зрения неоднократно подвергалась справедливой критике [9, с. 34–41; 10, с. 123]. Мы же полагаем, что начало обозначения личных имен монетных магистратов происходит около рубежа третьей и последней четвертей IV в. до н. э. (к слову, к близкому выводу относительно начала маркировки монет именами пришел и В. А. Анохин [7, с. 137, 138]), а далее путем арифметического подсчета таких магистратских имен, предшествующих серии Дева – бык, мы выходим на дату – ок. 305–300 гг. до н. э. [8, с. 92].

И еще об одной сфере деятельности, в которой проявил себя херсонесский гражданин по имени Сирииск. Он избирался астиномом. Среди обязанностей этих ежегодно сменяемых магистратов был контроль над керамическим производством в Херсонесе. Клейма с именами астиномов наносились на ручки, реже на горла амфор, а также на кровельную черепицу. Согласно хронологической классификации херсонесских керамических клейм В. И. Каца, деятельность астинома Сирииска приходится на 315–300 гг. до н. э. [6, с. 76; 11, с. 442]. Таким образом, деятельность монетного магистрата и астинома приходится, скорее всего, на конец IV в. до н. э. Есть все основания предполагать, что оба означенных персонажа – одно и то же лицо. Конечно, отсутствие отчества снижает доказательность этой гипотезы, но редкость имени и

близость по времени клейм и монет делает такое предположение очень вероятным. Безусловно, *cursus honorum* Сирика был шире двух упомянутых должностей. Он мог избираться и назначаться на другие подобные должности: например, быть агораномом, стратегом, секретарем, жрецом или гимнасиархом. Но в души сограждан он запал не достижениями на карьерной лестнице, а своими литературно-историческими произведениями.

Допустив а priori, что оба означенных магистрата и наш историк одно и то же лицо, мы должны признать, что почетный декрет не может датироваться второй половиной III в. до н. э. Поясним почему.

В последнем десятилетии IV в. до н. э., когда наш герой начинал свой путь по карьерной лестнице, ему было лет 25–30. Мы не знаем, с какого возраста херсонесские граждане допускались к выборным должностям. В Афинах, например, возрастной ценз существовал – избираться на должности гражданин мог с 30 лет. Как уже отмечалось, две известные нам магистратуры не были единственными в карьере Сирика – были и другие, о которых у нас нет сведений. Литературно-исторической деятельностью Сирик занялся, скорее всего, уже в зрелом возрасте – где-то лет в 40–45. Учитывая продолжительность жизни в те времена, это действительно зрелый возраст, мало кто доживал даже до 60. Таким образом, говорить о второй половине III в. до н. э. невозможно: Сирик, вступив во вторую половину этого столетия, имел бы возраст за 70 лет.

Теперь остановимся на общеполитической обстановке вокруг Херсонеса в интересующие нас времена. Конец IV – первая треть III в. до н. э. – время наивысшего расцвета Херсонесского государства. Велика его аграрная территория в Юго-Западном и Северо-Западном Крыму. Гражданский конфликт, имевший место в эти времена и нашедший отражение в Присяге херсонеситов и законе об амнистии [12, с. 61–72], благополучно завершился, варвары вели себя мирно. Очевидно, что бюджет государства позволял определенные экстраординарные траты, в числе которых – чествования особо выдающихся граждан. Именно в эти времена была поставлена бронзовая конная статуя Агасикла, сына Ктесия, с надписью на постаменте (IOSPE, I², 418) [2, с. 350; 8, с. 180]. Характерно, что и Агасикл, и Сирик примерно в одно и то же время отвечали за выпуск монеты и контролировали амфорное производство. Можно уверенно полагать, что оба персонажа, если и не были полными ровесниками, то, по крайней мере, принадлежали к одному поколению.

Трудности в Херсонесе начались, о чем свидетельствуют археологические и нумизматические данные, около рубежа первой – второй четвертей III в. до н. э. Они были вызваны первой волной нападения варваров на греков Северного Причерноморья. В связи с чем гибнут херсонесские неукрепленные усадьбы у Евпаторийского маяка [13, с. 74], у озера Панское [2, с. 362], массово зарываются клады из полновесных серебряных и медных монет [14, с. 350–352; 15, с. 25, 26]. Во второй четверти III в. до н. э. положение ненадолго стабилизируется, но в середине 60-х гг. этого столетия Херсонес постигает настоящая катастрофа, связанная с новой еще более разрушительной волной варварской экспансии, затронувшей все греческие сельские

(и не только сельские – например, город Никоний) поселения Северного Причерноморья [16, с. 73–76]. Картина бедствий на территории Херсонесского государства представляется следующим образом. Наиболее сильный урон нанесен херсонесским поселениям в Северо-Западном Крыму, они подверглись варварскому набегу, надо полагать, раньше, чем собственно Херсонес и его ближайшая округа на Гераклеийском полуострове. Можно предполагать, что исторические судьбы отдельных херсонесских поселений в Северо-Западном Крыму имели отличия. Два крупнейших из них – Керкинитида и Калос Лимен, по мнению В. А. Кутайсова, с большим трудом (как показывают раскопки), но все-таки сумели уцелеть [16, с. 76, 77]. Другие, как, например, усадьбы у озера Панское, погибли в пожаре, при этом часть жителей, не успевших убежать, погибла [17, с. 136–138], другие, возможно, успели уплыть в Калос Лимен или в Херсонес, а могли и попасть в плен к варварам. Многие крупные памятники херсонесской аграрной территории в Северо-Западном Крыму еще не исследованы, поэтому картина в процессе дальнейших исследований будет уточняться, но уже сейчас можно уверенно констатировать, что подавляющее большинство греческих памятников в этом районе прекратило существование.

А какова судьба усадеб Гераклеийского полуострова? В Херсонес, по всей видимости, прибыли многочисленные беженцы из Северо-Западного Крыма с информацией о постигших их драматических событиях. Херсонеситы предпринимают экстраординарные меры для защиты своего города: они создают дополнительные фортификационные сооружения в низинном юго-восточном районе Херсонеса (башня Зинона и XVII куртина). При этом в качестве строительного материала используют надгробные памятники городского некрополя. Это важный момент, подчеркивающий драматизм ситуации. Усадьбы ближайшей хоры Херсонеса на Гераклеийском полуострове, по-видимому, организованно покидаются их обитателями, все ценное эвакуируется, а прекрасные пиленые квадры башен этих усадеб разбираются и вывозятся в Херсонес для строительства и укрепления куртин и башен херсонесской крепости [18, с. 82–84]. Благодаря принятым оборонительным мерам город уцелел, но состояние его экономики и безопасности оказались на грани краха. Сельскохозяйственные угодья полиса теперь сосредоточены только вблизи крепостных стен города, и их эксплуатация была сопряжена с большими рисками. По-видимому, полису пришлось привлечь все запасы и резервы, накопленные в период благополучия и процветания, включая храмовые сокровища и резервы богатейших сограждан. Примерно на треть столетия для Херсонеса наступают трудные времена.

По всему получается, что первая четверть III в. до н. э. – время, наиболее подходящее для экстраординарных трат: установки алтарей, храмов, статуй, почетных декретов и пр. Вторая половина этого столетия – время потерь, разрушенной экономики, перманентного натиска со стороны варваров, время затягивания поясов, напряжения сил. Не лучшее время, чтобы дорогостоящими акциями чествовать граждан, пусть и, безусловно, достойных, и даже выдающихся.

Еще один момент в пользу довольно ранней датировки декрета в честь Сирииска – палеография надписи. Буквы в декрете достаточно подквадратные, характерные по

графике для предыдущего столетия, имеют много общего с палеографией херсонесской присяги (IOSPE, I², 401), хотя есть и определенные отличия.

Следует, на наш взгляд, подчеркнуть два момента: на характер надписи, безусловно, влиял индивидуальный почерк резчика (в меньшей степени для лапидарной эпиграфики, в большей – для монет и особенно керамических клейм), но при этом основные тенденции палеографии данного времени в каждой надписи присутствуют. Рассмотрим особенности графики букв в легендах серебряных херсонесских монет, уверенно датированных первой третью III в. до н. э., и букв декрета в честь Сирика с лапидарными надписями и буквами в легендах монет остальной части III в. до н. э. Среди лапидарных надписей, которые можно уверенно датировать серединой – второй половиной III в. до н. э., прежде всего, нужно назвать надпись о неожиданном набеге соседних варваров во время религиозной церемонии за стенами Херсонеса (IOSPE, I², 343), которая, скорее всего, датируется временем около середины III в. до н. э., и акт о продаже или аренде земельных участков (IOSPE, I², 403), который, по-видимому, следует датировать временем ближе к концу второй трети III столетия.

Первое, что бросается в глаза при анализе графики лапидарных надписей и легенд монет первой трети III в. до н. э., – известная эклектика: в одной надписи иногда встречаются довольно разные написания одной и той же буквы, что не отменяет общей тенденции.

В надписях лапидарных и в легендах монет середины – второй половины III в. до н. э. чувствуется усиление эклектики в написании букв. С одной стороны, по-прежнему сохраняется графика некоторых букв, возникшая еще в IV в. до н. э., но она становится необязательной, и в рамках одной надписи встречаются достаточно разные написания букв. Высота букв становится в основном равной высоте строки, лучше вписывается в линейку, «подрастает» омикрон, почти не отличаясь по высоте от других букв.

Графика большинства букв обеих частей III столетия продолжает иметь много общего, отсутствуют, например, такие инновации, как А с ломанной гасгой и лунарное написание некоторых букв, которые широко используются уже в следующем столетии. Обратимся к характеристике графики отдельных букв.

А – для первой трети III в. до н. э. характеризуется широко разбросанными гасгами, которые как бы являются сторонами равнобедренного треугольника, а горизонтальная гаста расположена ближе к середине буквы и всегда строго горизонтальна. Для остальной части столетия **А** в надписях имеет много вариантов написания: косые гасты не всегда под 45 градусов, горизонтальная гаста то выше, то ниже середины, не всегда строго горизонтальна.

В – в надписи Сирика буква имеет одинаковые полукружия, смыкающиеся у её середины, такая же графика буквы на медной херсонесской монете конца первой трети III в. до н. э. с именем Боллион. Во второй – третьей третях столетия варианты графического изображения **В** шире: полукружности выходят за границы вертикальной гасты, смыкаются то ниже, то выше середины буквы, иногда полукружия явно разновелики.

Г – в первой трети III в. как в надписи, так и на монетах имеет две гасты строго под прямым углом, примерно равной величины. На остальном протяжении столетия горизонтальная гаста чаще меньше вертикальной и не всегда строго горизонтальна.

Δ – в первой трети III в. все гасты буквы, как правило, равновелики, на одной из монет отмечен вариант, когда горизонтальная гаста выходит за пределы треугольника в обе стороны. На остальной части столетия косые гасты не всегда под 45 градусов, образуя неправильный треугольник.

Е – в первой трети III в. средняя горизонтальная гаста буквы и в надписи, и на монетах неизменно вдвое меньше конечных. На остальном протяжении столетия все три горизонтальные гасты чаще равновелики или близки к этому.

Z – в первой трети III в. графическое оформление буквы весьма своеобразно, оно выполнено в виде буквы Н, положенной на бок.

Н – в первой трети III в. вертикальные гасты строго вертикальны, горизонтальная идет от середины вертикальных. На остальном протяжении столетия горизонтальная гаста часто «гуляет» в сторону от центра.

⊙ – в первой трети III в. правильная окружность с точкой посередине, как правило, меньше высоты строки. На остальном протяжении столетия графика буквы практически та же, но её высота, как правило, соответствует высоте строки.

К – в первой трети III в. написание буквы весьма необычно: вертикальная гаста отвечает высоте надписи, а вот две косые, смыкаясь в середине вертикальной, очень невелики и сильно не достают до границы надписи. По-видимому, это можно считать хронологическим признаком, поскольку уже на остальном протяжении столетия косые гасты буквы (одна или две) чаще достигают границы строки.

Λ – в первой трети III в. напоминает написание А, но в некоторых случаях, особенно при дублировании букв, расстояние между гастами заметно сближается (сказанное касается монет, но не надписи). На остальном протяжении столетия это сближение расстояния между гастами наблюдается все чаще.

М – в первой трети III в. вертикальные гасты – не вполне вертикальны, заваливаясь во внешнюю сторону, косые гасты смыкаются посередине высоты буквы. На остальном протяжении столетия наблюдается большая вариативность написания буквы (косые гасты смыкаются порою на границе строки).

Ν – в первой трети III в. вертикальные гасты равновелики по высоте буквы и строго вертикальны, косая соединяет верх одной и низ другой. На остальном протяжении столетия часто вертикальные гасты разновелики.

О – в первой трети III в. почти всегда меньше остальных букв, иногда на монетах производит впечатление жирной точки. На остальном протяжении столетия часто имеет высоту, совпадающую с размером строки.

Π – в первой трети III в. всегда левая вертикальная гаста дает высоту буквы, правая – в лучшем случае её половину, горизонтальная гаста иногда выходит за границу вертикальных в ту или иную сторону. На остальном протяжении столетия правая гаста часто больше половины левой.

Р – в первой трети III в. вертикальная гаста дает высоту буквы, полукружие, как правило, заканчивается на середине высоты, на остальном протяжении столетия полукружие разных размеров – то увеличенное, то уменьшенное от прежнего норматива.

Σ – в первой трети III в. всегда верхняя и нижняя горизонтальные гасты представляют собою косые гасты (угол отклонения варьируется), на остальном протяжении столетия угол отклонения уменьшается, иногда совпадая с границей строки.

Т – в первой трети III в. вертикальная и горизонтальная гасты почти равновелики, сочетаются посередине горизонтальной гасты, на остальном протяжении столетия горизонтальные гасты, как правило, меньше вертикальных.

Υ – в первой трети III в. дана по высоте строки надписи (и в надписи, и на монетах), вертикальная гаста заканчивается посередине буквы, где соединяются косые гасты, на остальном протяжении столетия буква изображалась примерно также.

Φ – в первой трети III в. вертикальная гаста определяется высотой строки, полукружия с двух сторон смыкаются посередине верхней гасты.

Χ – имеют равновеликие косые гасты по высоте строки, пересекаясь по их середине.

Ω – на монетах (более ранних в рамках первой четверти III в. до н. э.) наблюдается обычное начертание, когда горизонтальные гасты как бы выходят с краев полукружия; на более поздних монетах горизонтальные гасты лепятся к полукружию, подобно ушам.

Исходя из сказанного, наиболее вероятная дата декрета в честь Сириסקа – конец первой четверти III в. до н. э. Датировка надписи второй четвертью этого столетия (до середины 60-х гг.) также возможна, хотя и менее вероятна. Датировку надписи второй половиной III в. до н. э. следует исключить. Данные палеографии объективны. Работу по комплексному изучению памятника с учетом данных палеографии следует продолжить.

Список использованных источников и литературы

1. Даниленко В. Н. Просопография Херсонеса IV–II вв. до н. э. : По эпиграфическим данным Северного Причерноморья / В. Н. Даниленко // АДСВ. – Свердловск, 1966. – Вып. 4. – С. 136–178.
Danilenko V. N. Prosopografiya Chersonesa IV–II vv. do n. e. : Po epigraficheskim dannym Severnogo Prichernomor'ya / V. N. Danilenko // ADSV. – Sverdlovsk, 1966. – Vyp. 4. – S. 136–178.
2. Виноградов Ю. Г. Образование территориального Херсонесского государства / Ю. Г. Виноградов, А. Н. Щеглов // Эллинизм : Экономика, политика, культура. – М. : Наука, 1990. – С. 310–371.
Vinogradov Yu. G. Obrazovanie territorial'nogo Chersonesskogo gosudarstva / Yu. G. Vinogradov, A. N. Shcheglov // Ellinizm : Ekonomika, politika, kul'tura. – M. : Nauka, 1990. – S. 310–371.
3. Гилевич А. М. Херсонесец Батилл, сын Никагора / А. М. Гилевич, А. Н. Щеглов // Hyperboreus. – 1996. – Vol. 2. – Fasc. 2. – P. 100–123.
Gilevich A. M. Chersonesets Batill, syn Nikagora / A. M. Gilevich, A. N. Shcheglov // Hyperboreus. – 1996. – Vol. 2. – Fasc. 2. – P. 100–123.
4. Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса : Греческие лапидарные надписи античного времени / Э. И. Соломоник. – Симферополь : Таврия, 1999. – 199 с.
Solomonik E. I. Kamennaya letopis' Chersonesa : Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni / E. I. Soloonik. – Simferopol' : Tavriya, 1999. – 199 s.
5. Зедгенидзе А. А. Исследования северо-западного участка античного театра в Херсонесе / А. А. Зедгенидзе // КСИА. – 1976. – Вып. 145. – С. 36–38.

- Zedgenidze A. A. Issledovaniya severo-zapadnogo uchastka antichnogo teatra v Khersonese / A. A. Zedgenidze // KSIA. – 1976. – Вып. 145. – С. 36–38.
6. Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического : Каталог-определитель / В. И. Кац. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1994. – 170 с.
- Kats V. I. Keramicheskie kleyma Chersonesa Tavricheskogo : Katalog-opredelitel' / V. I. Kats. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1994. – 170 s.
7. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.) / В. А. Анохин. – Киев : Наукова думка, 1977. – 176 с.
- Anokhin V. A. Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n. e. – XII v. n. e.) / V. A. Anokhin. – Kiev : Naukova dumka, 1977. – 176 s.
8. Туровский Е. Я. Монеты античного и средневекового Херсонеса : Каталог-определитель / Е. Туровский, В. М. Горбатов. – Симферополь : Диайпи, 2013. – 156 с.
- Turovskiy E. Ya. Monety antichnogo i srednevekovogo Chersonesa : Katalog-opredelitel' / E. Turovskiy, V. M. Gorbатов. – Simferopol' : Diaypi, 2013. – 156 s.
9. Грандмезон Н. Н. Заметки о монетах Херсонеса Таврического / Н. Н. Грандмезон // Нумизматика античного Причерноморья. – Киев, 1982. – С.34–41.
- Grandmezon N. N. Zametki o monetakh Chersonesa Tavricheskogo / N. N. Grandmezon // Numizmatika antichnogo Prichernomor'ya. – Kiev, 1982. – S.34–41.
10. Фролова Н. А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI–II вв. до н. э. / Н. А. Фролова // ВДИ. – 1988. – № 2. – С. 122–142.
- Frolova N. A. Problemy monetnoy chekanki Bospora VI–II vv. do n. e. / N. A. Frolova // VDI. – 1988. – № 2. – S. 122–142.
11. Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма : Опыт комплексного изучения / В. И. Кац // Боспорские исследования. – Вып. XVIII. – Симферополь ; Керчь, 2007. – 480 с.
- Kats V. I. Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma : Opyt kompleksnogo izucheniya / V. I. Kats // Bosporskie issledovaniya. – Вып. XVIII. – Simferopol' ; Kerch', 2007. – 480 s.
12. Соломоник Э. И. Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках / Э. И. Соломоник // ВДИ. – 1984. – №3. – С.72–81.
- Solomonik E. I. Fragment nadpisi iz Chersonesa o politicheskikh izgnannikakh / E. I. Solomonik // VDI. – 1984. – №3. – S.72–81.
13. Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка / А. Б. Колесников // ВДИ. – 1985. – № 2. – С. 67–93.
- Kolesnikov A. B. Keramicheskie kleyma iz raskopok usadeb u Evpatoriyskogo mayaka / A. B. Kolesnikov // VDI. – 1985. – № 2. – S. 67–93.
14. Гилевич А. М. Хронология и топография кладов и коллективных находок херсонесских монет IV–II вв. до н. э. / А. М. Гилевич // Археологические вести. – 1999. – № 6. – С. 346–373.
- Gilevich A. M. Khronologiya i topografiya kladov i kollektivnykh nakhodok chersonesskikh monet IV–II vv. do n. e. / A. M. Gilevich // Arkheologicheskie vesti. – 1999. – № 6. – S. 346–373.
15. Туровский Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. / Е. Я. Туровский. – Симферополь, 1997. – 87 с.
- Turovskiy E. Ya. Monety nezavisimogo Chersonesa IV–II vv. do n. e. / E. Ya. Turovskiy. – Simferopol', 1997. – 87 s.
16. Кутайсов В. А. Керкитида и Херсонес в IV–II вв. до н.э / В. А. Кутайсов // ВДИ. – 2003. – № 2. – С. 60–90.
- Kutaysov V. A. Kerkinitida i Chersones v IV–II vv. do n. e. / V. A. Kutaysov // VDI. – 2003. – № 2. – S. 60–90.
17. Щеглов А. Н. Полис и хора / А. Н. Щеглов. – Симферополь : Таврия, 1976. – 176 с.
- Shcheglov A. N. Polis i khora / A. N. Shcheglov. – Simferopol' : Tavriya, 1976. – 176 s.
18. Золотарев М. И. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеяском полуострове / М. И. Золотарев, Е. Я. Туровский // Древнее Причерноморье : Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П. О. Карышковского. – Одесса, 1990. – С. 71–89.

*О ДАТИРОВКЕ ХЕРСОНЕССКОГО ДЕКРЕТА В ЧЕСТЬ СИРИСКА,
СЫНА ГЕРАКЛИДА*

Zolotarev M. I. K istorii antichnykh sel'skikh usadeb Chersonesa na Gerakleyskom poluostrove / M. I. Zolotarev, E. Ya. Turovskiy // Drevnee Prichernomor'e : Materialy I Vsesoyuznykh chteniy pamyati professora P. O. Karyshkovskogo. – Odessa, 1990. – S. 71–89.

Turovky E. Ya. On the dating of the decree of Chersonesos in honor of Sirisk, son of Heracleides // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 2. – P. 113–123.

The decree in honor of Sirisk of the son Heracleides, the Chersonese citizen and the historian who has described the city relations with kings and the cities it agrees with the advantage of the state, – one of the most interesting monuments of a lapidary epigraphy of an era of Hellenism. Now perhaps considerably to specify the broad dating of a monument a framework of the 3rd century BC which is going back to his first publisher V. V. Latyshev. The most probable dating of a monument time about the end of the first quarter of the 3rd century BC.

Keywords: Chersonesos, the decree in honor of Sirisk, the Chersonese historian, dating.

Табл. 1. Монеты первой половины III в. до н. э.

Табл. 2. Монеты второй половины III в. до н. э.

бук ва	1-я треть III в. до н.э.	2,3 трети III в. до н.э.	бук ва	1-я треть III в. до н.э.	2,3 трети III в. до н.э.
Α	Α	ΑΑΑΑ	Ν	Ν Ν Ν	Ν Ν Ν
Β	Β	Β Β Β	Ξ	Ξ Ξ Ξ	Ξ Ξ
Γ	Γ	Γ Γ Γ	Ο	ο ο	ο ο
Δ	Δ	Δ Δ	Π	Π Π	Π Π Π
Ε	Ε	Ε Ε Ε Ε	Ρ	Ρ	Ρ Ρ Ρ Ρ
Ζ	Ζ		Σ	Σ Σ Σ Σ	Σ Σ Σ Σ
Η	Η Η	Η Η Η	Τ	Τ Τ	Τ Τ Τ Τ
Θ	Θ Θ	Θ	Υ	Υ Υ	Υ Υ Υ
Ι	Ι	Ι Ι	Φ	Φ Φ Φ Φ	Φ Φ Φ
Κ	Κ	Κ Κ Κ	Χ	Χ Χ Χ	Χ Χ Χ
Λ	Λ Λ	Λ Λ Λ	Ψ	Ψ Ψ Ψ	Ψ Ψ
Μ	Μ Μ	Μ Μ Μ	Ω	Ω Ω .ο ω	Ω Ω

Табл. 3. Графика букв на херсонесских надписях и монетах.